FORVM GEOPOLITICA
Independent Commentary on a Fractured World

Тибет — от империи до наших дней (Часть I)

Феликс Абт провел несколько недель, путешествуя по Тибету в Китае. В этой первой части рассказывается об истории этого региона — от Тибетской империи VII века до наших дней.

Феликс Абт

сбт 30 мая 2026 9 мин. чтения

Вдали от столицы, в глубине отдаленной провинции, одна тибетская женщина пригласила меня и моих вьетнамских друзей в свой дом. Она живет с тремя мужьями и является матерью пятерых детей. Ее дети растут двуязычными, изучая в школе как мандаринский — государственный язык — так и свой родной тибетский язык. Эта семья, как и большинство семей в этом регионе, с гордостью хранит свое религиозное и культурное наследие.

Тем, кто вырос на западных СМИ, эта картина может показаться удивительной, учитывая широко распространенное мнение о том, что Китай подавляет тибетскую культуру. Но прежде чем разобраться в этом противоречии, давайте вернемся к самому началу и рассмотрим историю Тибета, известного в Китае как Сицзан.

Ранняя история: Тибетская империя (Тубо)

Сонгцен Гампо основал Тибетскую империю и правил в качестве первого царя Тубо в VII веке (около 618–649 гг. н. э.). При его правлении империя значительно расширилась. Ему также приписывают заслугу в распространении буддизма в Тибете и установлении первых дипломатических отношений с Китаем и Непалом.

Сонгцен Гампо направил послов ко двору династии Тан с просьбой о заключении брачного союза. Император Тайцзун сначала отказался, и только после переговоров согласился отправить к нему для брака молодую аристократку — принцессу Вэньчэн. Благодаря этому политическому браку она стала королевой Тибета, а впоследствии — легендарной фигурой, имеющей большое культурное значение как в китайской, так и в тибетской истории. Ее роль в качестве «хэцинь» (миротворческой) невесты отражала классическую конфуцианскую дипломатическую стратегию, направленную на поддержание гармонии посредством брачных союзов и культурного влияния, а не военной силы.

Будучи аристократкой, получившей образование в конфуцианской традиции, Вэньчэн воспитывалась в вере в то, что главный долг правителя — забота о благосостоянии народа. Это нашло отражение в дарах, которые она привезла в Тибет: методах ведения сельского хозяйства, ткацком ремесле, медицинских знаниях, буддийских сутрах, статуях и монахах. Она соединила практические конфуцианские принципы с буддийским состраданием, чтобы позаботиться как о материальном благополучии, так и о духовных нуждах. Принцесса Вэньчэн прожила в Тубо почти 40 лет, пережила своего мужа и осталась в Тибете из солидарности с его народом, оказав долгосрочное культурное влияние.

Период раздробленности (IX–X века)

Распад могущественной Тибетской империи произошел не в одночасье, но убийство императора Лангдармы в 842 году нанесло ей последний удар. В отсутствие явного наследника его сыновья ввергнулись в жестокую гражданскую войну, которая разрушила многовековое централизованное имперское правление. Тибетская империя распалась на хаотичную мозаику из региональных королевств, феодальных владений военачальников и соперничающих кланов. Центральная власть фактически исчезла. Организованный буддизм вступил в темные века, поскольку поддерживаемые государством монастыри были заброшены, а монашеские посвящения прекратились — хотя вера выжила на окраинах, особенно в Амдо и отдаленном западном регионе Нгари.

Возрождение буддизма (X–XIII вв.)

К концу X века Тибет начал выходить из периода упадка. Этому возрождению способствовал глубокий культурный и религиозный ренессанс, известный как «Чидар» или «Позднее распространение» буддизма. В отличие от первой волны, которая опиралась на королевские указы, это возрождение было народным движением, возглавляемым бесстрашными учёными и переводчиками, которые, преодолевая опасные горные перевалы, обменивали золото на священные тексты.

1042 год, когда в Западный Тибет прибыл достопочтенный индийский мастер Атиша Дипамкара Шриджана. Его основополагающий труд «Светильник на пути к просветлению» заложил новый строгий стандарт, который на долгие столетия определил мировоззрение тибетского буддизма. Этот интеллектуальный ренессанс

привел к появлению четырёх великих школ: Ньингма, Кадам, Кагью и Сакья — каждая из которых сформировалась вокруг харизматичных мастеров, определённых тантрических линий преемственности и масштабных проектов по переводу.

По мере распространения этих традиций монастыри быстро превратились из уединенных скитов в обширные укрепленные комплексы. В связи с распадом старой централизованной монархии на плато образовался политический вакуум, который эти монашеские учреждения быстро заполнили, располагая обширными библиотеками, сельскохозяйственными угодьями и растущей сетью покровителей. Они стали главными центрами богатства, образования и регионального управления, заложив основу для системы, в которой духовная и светская власть были неразрывно переплетены.

Влияние монголов и гегемония школы Сакья (XIII–XIV вв.)

По мере того как в XIII веке Монгольская империя расширяла свои владения по всей Евразии, Тибет столкнулся с угрозой вторжения и разрушения. Вместо того чтобы сопротивляться военным путем, тибетские лидеры сделали ставку на прагматичную дипломатию. В 1247 году мастер школы Сакья Сакья Пандита отправился ко двору монголов, установив уникальные отношения «чо-йон», или «священник-покровитель». Тибетские ламы обеспечивали монгольским правителям духовную легитимность и религиозное руководство; в свою очередь, ханы предлагали военную защиту и политическую поддержку. Когда Кублай-хан основал династию Юань, он назначил Пхагпу ведущим религиозным и административным авторитетом в Тибете — это был первый уровень политического объединения, который пережило плато со времени падения империи.

Развитие основных буддийских школ (XIV–XVI вв.)

Упадок династии Юань в середине XIV века привел к распаду хрупкого политического единства Тибета, ввергнув плато в новую эпоху внутренней раздробленности. Соперничавшие тибетские династии — Пхагмодрупа, Ринпунгпа и Цангпа — вели борьбу за господство, при этом каждая из них поддерживала ту или иную буддийскую школу. На протяжении почти трех столетий история Тибета характеризовалась ожесточенной межконфессиональной и межрегиональной борьбой, особенно между фракциями кагью и сакья.

На фоне этой хаотичной нестабильности зародилось одно из самых революционных интеллектуальных движений в истории Тибета. Ученый Дже Цонкапа (1357–1419) основал традицию Гелуг, широко известную как школа «Желтых шапок», которая провозгласила строгое соблюдение целомудрия и монашеской этики в сочетании с интенсивными философскими дискуссиями. Школа гелуг основала три легендарных монашеских университета недалеко от Лхасы — Ганден, Сера и Дрепунг — известных под общим названием «Три великих центра», которые привлекали тысячи монахов со всего плато.

Возникновение теократии Далай-ламы (XVI–XVII вв.)

Линия преемственности, которая изменила судьбу Тибетского нагорья, началась с исторической встречи в 1578 году. Сонам Гьяцо, выдающийся мастер набиравшей силу школы гелуг, отправился на встречу с монгольским правителем из рода тюмедов Алтаном-ханом, который присвоил ему титул «Далай» — монгольское слово, означающее «океан» и символизирующее ум, обладающий безграничной мудростью. Сонам Гьяцо применил этот титул задним числом к своим двум предыдущим воплощениям, тем самым официально положив начало линии Далай-лам.

Настоящий геополитический перелом наступил с приходом Нгаванга Лобсанга Гьяцо, Великого Далай-ламы V (1617–1682). Оказавшись втянутым в ожесточённую гражданскую войну с королём Цанга, поддерживаемым кагью, он заключил военный союз с монгольским вождем ойратов Гушри-ханом, чья кавалерия разгромила соперничающие фракции. В 1642 году Гушри-хан передал суверенную власть над плато Великому Пятому, возвысив Далай-ламу до двойной роли духовного и светского правителя. Чтобы закрепить эту новую реальность, Пятый Далай-лама учредил Ганден-Пходранг — централизованное теократическое правительство — и приступил к строительству дворца Потала, призванного стать архитектурным воплощением верховной власти.

Влияние династии Цин (XVIII–XIX вв.)

Абсолютный суверенитет, завоеванный Великим Далай-ламой V, оказался недолговечным. К началу XVIII века Тибет вновь погрузился в кризис из-за беспорядочной смены правителей, политических убийств и разрушительных внешних вторжений. После того как джунгарские монголы разграбили Лхасу, а позже непальское королевство гуркхов опустошило крупные монастыри, тибетское

руководство обратилось за военной помощью к империи Цин, возглавляемой маньчжурами. Цинцы начали успешные контрнаступления и установили беспрецедентную имперскую власть над плато.

Цинский двор направил двух императорских резидентов — так называемых амбанов — непосредственно в Лхасу, обеспечив их поддержкой постоянного военного гарнизона. После войны с гуркхами император Цяньлун в 1793 году ввел систему «Золотой урны» — лотерею, предназначенную для выбора высокопоставленных реинкарнаций под пристальным наблюдением амбанов. Однако эта императорская тень имела свои пределы: хотя династия Цин сохраняла твердый контроль над геополитическими и символическими вопросами, внутренний механизм Тибета — его монастырские владения, сбор налогов, правовые кодексы и гражданская администрация — оставался в подавляющем большинстве под независимым контролем правительства Ганден-Пходранга и укоренившейся тибетской аристократии.

Период независимости (1912–1950)

В 1911 году геополитическая обстановка радикально изменилась, когда в результате Синьхайской революции была свергнута династия Цин, что привело к ослаблению имперского контроля Пекина над Тибетским нагорьем. Далай-лама XIII решительно взялся за восстановление полного суверенитета, организовав изгнание из столицы всех оставшихся войск династии Цин и амбанов. 13 февраля 1913 года он издал знаковую прокламацию, провозгласив Тибет полностью независимым государством и официально расторгнув исторические отношения «священник-покровитель» с китайским двором.

В течение следующих тридцати восьми лет Тибет функционировал как суверенное государство, обладая полной автономией. Правительство в Лхасе выдавало паспорта, чеканило собственную валюту, управляло национальной почтовой службой, содержало небольшую постоянную армию и поднимало флаг со снежным львом. Однако эта с таким трудом завоеванная независимость стояла на шаткой геополитической почве, поскольку ни одна из крупных иностранных держав не предоставила ей официального дипломатического признания. Влиятельная консервативная монашеская элита яростно противостояла модернизации и иностранным союзам, опасаясь, что они размыют традиционные буддийские ценности и лишат их привилегий. Вместо того чтобы налаживать жизненно важные международные связи, Тибет замкнулся в себе, оставив себя незащищенным и крайне уязвимым.

Присоединение к КНР (1950–1959 гг.)

Создание Китайской Народной Республики в 1949 году коренным образом изменило региональный порядок. В октябре 1950 года Народно-освободительная армия пересекла реку Цзиньша и нанесла поражение тибетским войскам в Чамдо. В 1951 году тибетская делегация в Пекине подписала 17-пунктное соглашение, которое официально закрепило присоединение Тибета к КНР, одновременно обещая сохранить его традиционную систему, положение Далай-ламы и религиозные свободы.

Напряженность вскоре усилилась. Земельная реформа и ликвидация системы крепостного права вызвали сопротивление, и разразился вооруженный конфликт, поддерживаемый внешними силами, в частности ЦРУ. В конце концов, восстание в Лхасе было подавлено. В условиях хаоса XIV Далай-лама вместе с тысячами последователей бежал через Гималаи в Индию.

Тибет с 1959 года по настоящее время

После восстания 1959 года геополитическая обстановка изменилась навсегда. Существовавшее на протяжении веков традиционное тибетское правительство было распущено, что открыло путь к официальному образованию Тибетского автономного района в 1965 году. Эта реорганизация коренным образом изменила социальную иерархию региона: бывшие крепостные были юридически признаны гражданами Китая и впервые в истории получили право голосовать на выборах.

Во время Культурной революции (1966–1976 гг.) монастыри, священные тексты и религиозные артефакты по всему плато были повреждены или уничтожены, как и во всех других регионах Китая. В постмаоистскую эпоху китайское государство провело масштабные восстановительные работы и вложило значительные средства в инфраструктуру и развитие. Открытие в 2006 году железной дороги Цинхай–Тибет окончательно соединило Лхасу с национальной железнодорожной сетью Китая, ускорив экономический рост, урбанизацию и развитие туризма.

Сегодня Тибет по-прежнему остается в центре международных геополитических дискуссий. Китайское правительство подчеркивает улучшение уровня жизни, доступ к медицинскому обслуживанию, сокращение бедности и сохранение культурного наследия — в том числе проекты по реставрации таких объектов, как дворец Потала.

Великолепие далай-лам и тяготы жизни простых тибетцев

Тот факт, что дворец Потала — бывшая зимняя резиденция нескольких из четырнадцати Далай-лам — поддерживается в таком безупречном состоянии и даже изображен в качестве главного мотива на банкноте номиналом 50 юаней, может удивить критиков Китая. Меня же поразили золотые сокровища на миллиарды, сияющие в его стенах. Это зрелище просто захватывает дух.

Феликс Абт перед дворцом Потала с 50-юаневой купюрой, на которой изображен этот дворец.

И все же на душу ложится тень. Слишком ярко в памяти остаются образы из исторического музея: босоногие крепостные, чья жизнь в безжалостном холоде считалась совершенно ничтожной. Этих людей можно было покупать, продавать и унижать по прихоти их хозяев. Между священным золотом и страданиями тех людей пролегает пропасть, на которую почти невозможно смотреть. В зависимости от источника, зарождение этой феодальной системы датируется периодом между X и XVII веками. Ее классификация по-прежнему вызывает ожесточенные споры среди китайских историков, западных ученых и тибетских групп в изгнании.

— — —

→ Продолжение следует: Тибет — повседневная жизнь, вера и культура (Часть *II*)

— — —

Феликс Абт — швейцарский предприниматель и писатель, который жил и работал в некоторых из самых сложных регионов мира, включая Африку, Ближний Восток, Северную Корею и Вьетнам. Он регулярно пишет в своём блоге на *Substack* о геополитике, вопросах развития и разрыве между западными представлениями и реальной ситуацией на местах, а также публикует путевые заметки на своём *YouTube*-канале *«Lixplore»*.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Серия статей Китай Принцесса Вэньчэн